

В НАШЕЙ стране много певид, имеющих большую или меньшую популярность. Но есть одна, которую знают все, — Людмила Зыкина. Популярность ее, как и песня, — особая.

На сцену она выходит так, как, по народным представлениям, надлежит идти русской красавице — статно, величаво и женственно-целомудренно. И отличительная черта Зыкиной — от нее словно исходят импульсы доброты и сочувствия, расположения, материнского тепла и понимания. Все это, обогащенное чувством гражданского долга и высокой ответственностью советского гражданина, — и в ее творчестве. Самую душу народную приоткрывает она, богатую и сложную, щедрую человеческую.

Казалось бы, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии — не подступись. А, собственно говоря, почему — не подступись? Если все эти звания, что называется, соответствую! Народная — потому что близка народу, выражает его чаяния, а Ленинская премия свидетельствует не только о большом ее искусстве, но и о гражданственности его.

Соответствуют! — ощущают зрители и несут ей на сцену букеты. Несут после каждого номера. С внутренним волнением, которое прорывается в последний момент поцелуями, как вот этими, с материнскими слезами, которыми осыпала ее старая женщина.

Уже после первой ее песни «Степь да степь кругом» на сцену поднялись с букетами мать и сын. Нет, они не вручили ей цветы, а молча наклонились и положили к ее ногам. А еще

Людмиле Зыкиной на сцену вынесли и подавали куклу. Не метровую «раскрасавицу», а обыкновенную «общесреднюю». В Международный год ребенка. Песня Зыкиной, ты и его защита!

Не буду анализировать само исполнение. На концерте не до заметок было! Я очищалась, плакала, как все, потрясенная «Вдовым плачем», грустила по Шукшину («Посвящение»), вставала на зореньке, бродила, где хлеба шумят, наслаждалась музыкальной россыпью и словеской, думала о жизни и ее ценностях («Баллада о гибели комиссара»).

НА СЛЕДУЮЩИЙ день мы встретились с Людмилой Георгиевной. В окно гостиницы светили лютры каштанов, зажженные весной.

— Вы сегодня с утра у меня уже четвертая, — сказала она.

— А почему бы вам не назначить всем «жаждущим» журналистам одно и то же время?

— Как можно? У каждого ведь свое...

Это была правда. У меня тоже своя просьба:

— Людмила Георгиевна, помогите мне полнее раскрыть читателям секрет воздействия вашего творчества. Расскажите, пожалуйста, о его истоках, о работе над песней, о думах и тревогах, о вашем коллективе и его задачах.

«Александровский централ». Мы шли в библиотеку, рылись в книгах, узнавая много из истории нашей страны, фольклора, этнографии и т. п. И затем выкладывали свои познания на общей беседе, где они оценивались и подытоживались. К сожалению, сейчас в хоре имени Пятницкого, Воронежском, Омском, в ряде коллективов народного плана, в том числе танцевальных, не наблюдается столь бережного подхода к материалу. В результате на сцене нередко разухабистость, похожие друг на друга бездушные подделки.

Нас партия и правительство призывают беречь и развивать культуру — великое народное достояние. Если не мы, то кто

дворце «Украина». Хотя бы из уважения — не ко мне, к песне, которую нес, в книжке продавались бы грамзаписи, украинской и русской народной музыки. А ведь в нем только пластинки эстрадных звезд. А в баре бьет по голове зарубежная музыка дешевого пошиба.

Мы стали зажиточны. У нас отдельные квартиры, машины, приемники, транзисторы, себя и детей воспитываем по радио и телевизору. А там с популяризацией частотной музыки не все благополучно. Петь дома для души мы стесняемся — стены тонки, соседи невесты что подумают. Ну, наворачиваем в праздник. Но где там, когда в изобилии льется спиртное и гремит музыкальный ящик? Потеряли мы массовую песню.

Может, в детском саду, в школе лучше обстоят дела с музыкальным воспитанием? Смотря где, конечно. Если еще в Прибалтике и воспитывают детей на классической и народной музыке, то в других местах — на песенках малоквалифицированных сочинителей или модных, шлягерах. Возможно, я где-то преувеличиваю, но ведь я говорю о том, что меня тревожит.

В 1977 году по инициативе Совета Министров РСФСР и Министерства культуры организован Государственный республиканский русский народный ансамбль «Россия» под моим художественным руководством. Цель — мобилизовать, во всех уголках страны, пропагандировать старинную русскую музыку и современную, советскую. Ансамбль удалось создать при помощи одаренного музыканта Виктора Федоровича Гридина, работавшего до этого в эстрадно-симфоническом оркестре Ю. В. Силантьева и в Краснознаменном ансамбле имени А. В. Александрова. 16 человек сейчас в коллективе, музыкантов-единомышленников, солистов-виртуозов, выдержавших конкурс. В их числе двое с Украины — домрист В. Нестеренко, выпускник Харьковского института искусств, и баянист В. Смолий, воспитанник Одесской консерватории. В оркестре мы имеем почти все русские народные инструменты, каждый музыкант умеет играть на нескольких.

Мы ищем свой стиль и направление. Уже сейчас в нашем репертуаре несколько десятков произведений, вскоре выйдет пластинка с записью оркестра. При нашем коллективе есть студия, где мы воспитываем музыкантов и певцов. Лет через пять ансамбль «Россия» предстанет перед слушателями в совершенно новом качестве. Свою любовь к песне, песне, которую вынашиваю, как ребенка, я постараюсь передать молодым. Песня — это зеркало народной души. На сцену выходишь — будто идешь объясняться в любви: и одеться хочется получше и причесться. Для себя красивей. Чтобы на большом подъеме вложить в нее все краски голоса, чтобы тебя поняли, объясниться в чистоте чувств и помыслов Песне-откровению.

Н. КОШАРА.

Знакомства и встречи

ЛЮДМИЛА ЗЫКИНА:

«ПЕСНЯ — ЗЕРКАЛО ДУШИ НАРОДНОЙ»

— Я москвичка. Моя мама была санитаркой в больнице имени Кащенко, отец — рабочий, старый член партии. Когда началась война, я тоже пошла трудиться — на станкостроительный завод имени Орджоникидзе. Затем — в починочную мастерскую, стала закройщицей. А в 1947 году по конкурсу прошла в хор имени Пятницкого. Конечно же, любила песню с детства. У нас все пели. Русские и украинские песни, такие, как «Дивлюсь я на небо», «Карі очі, чорні брови», «Взяв би я бандуру». С ними выросла. И хочу, чтобы эти песни-сестры летели над планетой и несли дружбу, счастье!

В 1949 году я впервые приехала на Украину, затем побывала здесь с оркестром имени Осипова. Последний раз приезжала в 1969-м. У меня здесь много друзей. В их числе известные артисты Гнатюк, Миросинченко, Соловьяненко и хор имени Веревки.

В хоре имени Пятницкого, руководимом В. Г. Захаровым, я проработала четыре года (потом перешла на радио, затем — на эстраду Москонцерта), но вспоминаю о нем с благодарностью. Именно здесь я разучила причиты, обряды — помимо того, что знала и наблюдала в народе. В хоре умело устраивались беседы о песне. Это был метод обучения, постижения ее сущности умом и сердцем. Вот, скажем, давали нам задание: проследить, как возникла песня «Горят, горят пожары» или

будет пропагандировать фольклорные истоки, формировать вкус на их лучших образцах, наконец, воспитывать любовь к Родине и гордость за нее. Максим Рыльский говорил: «Без прошлого немае майбутнього». Если бы я не знала старинную русскую песню, то как смогла бы петь современную? Вот почему хоры должны пропагандировать народную музыку, лучшие традиции, создавать программы тематические и лекционно-тематические из народных песен.

Бытует мнение в ряде концертных организаций, филармоний, что народная песня, серьезная музыка у них не пройдет, молодежь требует модного ВИА. У меня хорошее отношение к вокально-инструментальным ансамблям. Таким, как «Песняры», «Орэра», они талантливый, самобытный, с позиций сегодняшних запросов обмысливают песню, думают об ее идейно-эстетическом заряде. Но встречать с распростертыми объятиями нелепо пританцовывающих дилетантов в крикливых одеяниях — это даже не позиция «сложно руки», а хуже. Пускать музыкальное воспитание на самотек мы не имеем права — при нашем всемирно прославленном музыкальном богатстве.

Возьмем, к примеру, Болгарию, Чехословакию. Там народная музыка звучит — тихонечко — даже в лифте гостиницы, в магазинах, трамваях, автобусах. Не хотелось, праздника ради, но все-таки скажу. Вот я выступаю в замечательном